

В комнате видеонаблюдения царила напряжённая, гнетущая атмосфера. Мониторы раз за разом прокручивали кадры утренних записей, секунда за секундой восстанавливая хронологию событий.

Здание отличалось запутанной планировкой. Восемнадцатый этаж считался святой святых, там располагалось руководство, и в лифты постоянно ныряли сотрудники с отчётами. Просмотр затянулся, а внезапно испарившегося питомца так и не удалось обнаружить.

Глядя на ускоренную картинку, Цзяо Линь перевёл взгляд на монолитную спину Вэй Шэня. В груди всё сжималось от тревоги.

«Куда же делся этот малыш? Сам удрал поглазеть по сторонам и заблудился? Или просто забился в щель и заснул?»

При мысли об открытом окне на восемнадцатом этаже Цзяо Линя обдало ледяным потом. Он с тревогой снова воззрился на ушедшего в себя артиста.

С момента их прихода в мониторную Брат Вэй застыл перед экранами изваянием. Его суровое, словно высеченное из камня лицо оставалось непроницаемым, а потемневший взгляд непрерывно сканировал кадры.

Даже законченный дурак понял бы, насколько Брат Вэй привязался к зверьку. И надо же: только-только решил оставить его себе, как в следующую секунду тот пропал без вести...

Цзяо Линь отчаянно молился про себя, чтобы пушистый глупыш просто заснул в каком-нибудь укромном уголке, а не сорвался вниз и не исчез бесследно.

— Стоп! — неожиданно раздался низкий, ровный голос Вэй Шэня. — Пятый экран, открути назад.

Цзяо Линь встрепенулся.

Экран показывал набитую людьми кабину. Несколько руководителей среднего звена, только что вышедших из кабинета генерального директора, на ходу о чём-то споря, шагнули в и без того тесный лифт. У самого створа дверей рыжий кот вместе с знакомым упитанным комочком ловко прошмыгнул внутрь.

— Быстрее! — возбуждённо воскликнул Цзяо Линь. — Выясните, на каком этаже останавливался этот лифт!

Служба безопасности мгновенно отследила маршрут. Кабина спустилась сверху и, миновав добрый десяток этажей, плавно замерла на первом.

В переполненном, шумном холле пушистый малый отряхнул шёрстку и, уныло опустив хвост, поплёлся за рыжим котом. Прижимаясь к самой стене, они выскользнули через щель в стеклянных дверях и в мгновение ока растворились на улице.

У Цзяо Линя всё внутри оборвалось. Убежал?!

И как теперь его искать в огромном мегаполисе?

Пока он паниковал, Вэй Шэнь резко развернулся и широким шагом направился к выходу.

Цзяо Линь кинулся следом:

— Брат Вэй, вы куда?!

Не отвечая, Вэй Шэнь шагнул в лифт и нажал кнопку спускового этажа.

Затхлый, полутёмный салон старого микроавтобуса был наглухо закрыт шторками. Мяо Цзю ошеломлённо уставился на юношу, внезапно возникшего на заднем сиденье.

Свободная, мятая рубашка, штанины, волочащиеся по полу... У парня даже обувь не получилась при превращении, но это ничуть не умаляло произведённого им впечатления.

Юноша смущённо потирал щёки, подставив свету белоснежный лоб и округлившиеся, чернеющие глубоким гляncем глаза, внешние уголки которых украшал едва заметный рыжеватый росчерк.

Длинные пушистые ресницы подрагивали, придавая взгляду наивное и в то же время яркое выражение. Шёлковистые волосы цвета тёмного янтаря мягко обрамляли уши, а на затылке сходились в тонкую, изящную косичку. Ближе к шее глубокий тёмно-красный оттенок прядей переходил в пылающе-оранжевый — прямо как шёрстка в его настоящем облике.

Этот огненный акцент идеально гармонировал с подводкой у глаз.

Видимо, из-за того, что метаморфоза произошла совсем недавно, юноша казался подростком на пороге взросления — трогательным, невероятно красивым, сотканным будто из утреннего тумана и чистого очарования, присущего только демонам.

Он просто сидел там, но раздолбанный колымажник словно озарился мягким светом.

«Неудивительно...» — подумал Мяо Цзю. В мире демонов хватало красавцев, некоторые даже делали карьеру в человеческом шоу-бизнесе, но руководство Бюро почему-то настоятельно требовало направить в город именно Сун Сяоцзю.

Вот, оказывается, в чём дело. В их Школе Горы Сяоциншань, плетущейся в третьем десятке рейтинга, прозябал такой сокровищничный младший брат!

— Моя мордочка и вправду стала больше от его щипков? — не дождавшись ответа, испугался Сун Цзю. Он снова и снова ощупывал щёки, порываясь отодвинуть старшего и взглянуть в зеркало заднего вида.

— Ничего не больше, — вздохнул Мяо Цзю, разглядывая очаровательного младшего, который умудрялся выглядеть мило, даже когда корчил рожицы.

У парня не было популярного нынче подбородка-острожка, которым хоть орехи коли. Линии его лица отличались мягкостью и плавностью, переходя в точёную шею и хрупкие ключицы, выставленные напоказ из-за слишком широкого ворота.

Видя, что Сун Сяоцзю абсолютно не понимает, как выглядит, Мяо Цзю с головной болью поправил на нём одежду:

— Ты что, совсем Искусство Принятия Человеческого Облика прогуливал? Почему шмотки-то так висят?

Сун Цзю сокрушённо вздохнул. Главное — лицо в порядке, а вот одежда...

Он печально опустил уголки глаз:

— Я ведь только недавно научился обратно в человека перекидываться, а потом меня сразу в город отправили! Даже потренироваться толком не успел... Вот потренируюсь ещё немного и больше никогда не буду сотворять такое убожество!

Парень проявил недюжинную решимость, мысленно припоминая гардеробную Вэй Шэня. В следующий раз надо будет просто скопировать что-нибудь оттуда.

Кстати, у Вэй Шэня сегодня был такой красивый костюм...

«Сегодня?! Вэй Шэнь?!»

Сун Цзю обомлел и резко вскинул взгляд на электронные часы возле приборной панели.

Плохо дело! Он пробыл внизу так долго! А что, если Вэй Шэнь уже вернулся и не нашёл его?!

Парень подпрыгнул как ужаленный и со всего маху врезался головой в крышу микроавтобуса.

— Ой-ёй! — Оперевшись о потертую обивку, он потер ушибленное темечко. — Некогда мне с тобой болтать, я побежал! Увидимся!

Юноша рванул дверцу и припустил через дорогу так, будто за ним гналась свора бешеных собак.

— Ладно, я знаю, где живёт Вэй Шэнь, завтра заскочу! — крикнул ему вдогонку Мяо Цзю. — Слушай, а почему ты в такой солнцепёк без обуви-то?! Босиком по асфальту не больно? Или учитель не показал, как сотворять туфли?

«Туфли?!»

Мяо Цзю застыл на полуслове, во все глаза глядя на противоположную сторону улицы. Широкие полы несоразмерной рубашки развевались на бегу, а ярко-оранжевый кончик косички взмывал в воздух.

В груди у Брата Оранжевого Кота всё похолодело.

«Человеческий облик?! Он побежал в человеческом облике?!»

На той стороне дороги Сун Цзю наступил на острый камешек, шмыгнул носом и, припрыгивая на одной ноге, попытался пробраться сквозь плотную толпу папарацци.

— Простите, дайте пройти, пожалуйста! Я очень спешу!

Человеческий облик — сплошная головная боль! Без обуви ходить невероятно больно, да и раскалённый асфальт жжёт подошвы.

Несколько репортёров уже собрались рывкнуть на невоспитанного новичка, но, повернувшись, так и замерли с открытыми ртами.

Папарацци на мгновение опешили и на автопилоте вскинули камеры.

Это ещё что за новичок из «Бриллиантового Развлечения»?

Не успели они сделать ни единого кадра, как юноша вихрем промчался мимо и влетел в двери «Бриллиантового Развлечения».

Охранник на входе привычно выставил руку:

— Пропуск! Приложите карту для...

Подняв глаза, он застыл. Проскочивший мимо парень обладал ослепительно белой кожей, на фоне которой два зрачка казались прозрачными чёрными жемчужинами. Алые губы, ровные зубы... Даже запыхавшись от бега, он выглядел изумительно.

Охранник заворожённо прозевал целую секунду, и этого времени юноше хватило, чтобы порхающей бабочкой юркнуть в людской поток.

Только задорный кончик тонкой косички мелькнул в воздухе.

Страж порядка опустил руку. Рядом тут же раздался возмущённый голос одного из репортёров:

— Это ещё почему ему без пропуска можно, а нам нет?!

Охранник смерил упрекающим взглядом рябое, немытое лицо папарацци и безразлично отрезал:

— А ты на себя в зеркало смотрел?

С такой внешностью парень явно был новым фаворитом кого-то из топовых менеджеров компании. А бежал так потому, что опаздывал на занятия и в спешке забыл пропуск.

Вспомнив, что юнец выглядит совсем нецелованным ребенком, охранник мысленно пожалел его: «И ведь эксплуатируют же детей, изверги! Едва восемнадцать исполнилось, а уже так гоняют...»

Оскорблённый папарацци чуть не взвыл от обиды: «Ах ты!.. Если я не красавчик, так мне и репортёром быть нельзя?!»

Впрочем, в голове у него уже закрутились мысли: «Чей это новичок? Откуда взялся такой самородок? Когда они собираются выпустить его на орбиту как главный козырь? С такой-то мордашкой ему даже talents не нужны — выйдет на сцену, и половина современных идиолов сразу пойдёт ко дну!»

Тем временем Сун Цзю, едва переводя дух, проталкивался к лифтам, проклиная всё на свете.

И надо же было Мяо Цзю затащить его вниз! Разве нельзя было поговорить прямо в кабинете?!

Если Вэй Шэнь вернулся и не обнаружил его на месте, он же разозлится! Решит, что зверёк не умеет держать слово, и в наказание лишит его вкусностей!

Сун Цзю удручённо вздохнул, сдувая со лба прыгающую косичку, и чудом разминулся с девушкой, выскочившей из-за угла.

— Ой, простите!

— Ни... ничего страшного.

Ци Хуайхуай оглянулась вслед улетающему юноше:

— Когда это наша компания успела подписать такого хорошенького малого?

Сидевшая рядом ассистентка тут же насторожилась:

— Сестра, мы в офисе!

Ци Хуайхуай с сожалением отвела взгляд:

— Да ладно тебе, мальчишке на вид едва восемнадцать. Я же не монстр какой-то.

Ассистентка: «... Если бы вы произнесли это с менее разочарованным лицом, я бы даже поверила».

Запыхавшийся Сун Цзю подбежал к подъемникам и обнаружил, что левая кабина застряла на шестнадцатом этаже, а правая только поднималась к десятому.

Он вытер пот со лба и нетерпеливо притопнул:

— Ну почему так медленно?!

Песок с подошв свалился, но нога всё ещё норовила ноюще напомнить о встрече с камнем.

«В следующий раз обязательно сотворю себе туфли! Обязательно!»

Динь...

После мучительного ожидания двери левого лифта наконец распахнулись.

Глаза Сун Цзю вспыхнули радостью, и он уже собрался шагнуть внутрь, как перед ним возникла знакомая широкая ладонь, а сверху раздался предостерегающий голос Цзяо Линя:

— Простите, сначала выходящие. Будьте добры, отступите.

«Цзяо Линь?!»

Сун Цзю чуть не подпрыгнул от восторга.

«Ты пришёл искать меня?! Скорее забирай меня наверх, проберёмся в кабинет и сделаем вид, будто ничего не было, пока Вэй Шэнь...»

Он поднял взгляд и осекся.

За спиной Цзяо Линя стоял мужчина.

На нём был безупречно скроенный чёрный костюм, подчеркивавший высокую, статную фигуру. Строгие брови, глубокий взгляд, точёные черты лица... Но в этих глазах, обычно смотревших на него с ленивой, тёплой улыбкой, сейчас застыла стужа.

Он прошёл мимо, даже не взглянув на юношу.

«Как же так?... Неужели он так взбешён моим побегом?»

Сун Цзю растерянно моргнул и в следующую секунду встретился взглядом со своим отражением в зеркальной стене кабины.

Широкая, мятая рубашка не по размеру. Взъерошенные волосы. Босые ноги. Покрасневшие от бега уголки глаз и панический, загнанный взгляд.

Он ведь в человеческом облике!

Он прямо сейчас — человек!

Ужас волной ударил от самых кончиков пальцев до корней волос. Застыв как вкопанный перед Вэй Шэнем, парень готов был сквозь землю провалиться.

— Молодой человек, освободите проход, — нахмурился Цзяо Линь.

Что с этим парнем? То бледнеет, то краснеет... Узнал Брата Вэя и испугался его мрачного вида?

— А... да, извините.

Сун Цзю деревянно отступил в сторону.

Вэй Шэнь сделал шаг вперёд.

Проходя мимо, Киноимператор лишь вскользь скользнул взглядом по чужому, незнакомому, но поразительно живому и красивому лицу. На мгновение в его голове даже всплыл образ персонажа, о котором говорил режиссёр Чэнь Юй — чистый, искренний, светлый.

Но в следующую секунду Вэй Шэнь заметил нелепую одежду юноши, его босые ноги, пылающие уголки глаз и испуганно метавшийся взгляд.

Типичный вид чьей-то сбежавшей, нашкодившей «игрушки».

Вэй Шэнь равнодушно отвёл взгляд и пошёл дальше.

Его фигура проплыла мимо. Прохладная, безупречная ткань пиджака едва ощутимо задела пальцы Сун Цзю, унося с собой холодное отчуждение.

И едва уловимый, родной запах.

Двери лифта с мягким гулом начали сходиться. Сун Цзю смотрел на удаляющуюся спину Вэй Шэня, и в груди у него образовалась липкая, звенящая пустота.

Вэй Шэнь правда его не узнал...

Кабина поползла вверх. Сидевший в углу сотрудник дружелюбно поинтересовался:

— Тебе на какой?

Сун Цзю вздрогнул:

— На восемнадцатый.

Мужчина удивлённо окинул его взглядом: чужие мешковатые шмотки, растрёпанный вид, босые ноги... и при этом невероятная, нездешняя красота. В сочетании с указанным этажом картина складывалась вполне однозначная.

Он понимающе кивнул, нажал нужную кнопку и больше не приставал с расспросами.

Кабина останавливалась, люди выходили, пока Сун Цзю не остался в полном одиночестве.

Динь!

Двери распахнулись на восемнадцатом этаже.

Сун Цзю сделал шаг наружу, но путь ему тут же преградила знакомая девушка с ресепшена:

— Простите! У вас назначено? Вы к генеральному директору или к господину Вэй?

— Я... Я к Вэй...

Сун Цзю прикусил язык. Девушка, которая ещё вчера с улыбкой скармливала ему конфеты, теперь смотрела на него как на красивого незнакомца. Из открытого пространства офиса доносился привычный рабочий шум.

Парень выпрямил спину и под настороженным взглядом секретарши выдавил из себя:

— А можно мне... в туалет?

Девушка колебалась, разглядывая выдающуюся внешность юноши, но всё же сжалась:

— Ладно. Но только быстро, хорошо? Посторонним здесь находиться не разрешено.

Под её пристальным взором Сун Цзю деревянной походкой прошёл в туалет и с глухим стуком запер за собой дверь.

Вспомнив о ждущей снаружи секретарше и о камерах в коридоре, он в полной панике уставился на фаянсового белого друга.

Дело дрянь!

И как ему теперь превратиться обратно в зверька, чтобы выбраться отсюда?!

<http://bllate.org/book/20102/1992187>